

Н. В. КАЗАЕВА (Саранск)

ТОПОНИМООБРАЗОВАНИЕ В БАССЕЙНАХ РЕК АЛАТЫРЯ, ИНСАРА И СУРЫ

Бассейны рек Алатыря, Инсара и Суры с их притоками занимают восточную часть Республики Мордовия, т. е. Ардатовский, Атяшевский, Б.-Игнатовский, Ичалковский, Дубенский, Чамзинский, Б.-Березниковский и Кочкуровский районы. Эта довольно большая территория с эрзянским населением интересна для историко-лингвистического изучения топонимии со всеми ее классами, она еще не привлекала пристального внимания исследователей.

Отдельные географические названия исследуемого региона рассматриваются в ряде статей А. Кяхрик (1969 : 31—35), Д. В. Цыганкина (1971с : 258—264; 1986 : 4—20), И. К. Инжеватова (1973 : 210—215; 1987 : 5—264), Л. М. Гребневой (1986 : 41—51) и других. Эти работы содержат интересные наблюдения и сведения о семантике и структуре мордовских географических названий. Однако до сих пор нет еще достаточно полной работы, в которой исчерпывающе описывались бы способы и средства образования топонимов и их классов определенного ономастического пространства. Целью данной статьи является выявление всех возможных источников возникновения топонимов и их структурных групп, образованных на основе эрзянского языка.

В топонимах рассматриваемого ареала отразились богатство и разнообразие эрзянской лексики. Кроме того, тесное соседство с русскоязычным населением послужило причиной возникновения многих гибридных форм.

Ономастическое пространство бассейнов рек Алатыря, Инсара и Суры представляет собой систему имен, которую характеризует ряд параметров: источники возникновения, языковая принадлежность, структура топонимов и т. д. Опираясь на них, можно выделить 1) топонимы, образованные на базе эрзянских слов с использованием способов и средств эрзянского языка; 2) топонимы, образованные не на базе эрзянского лексического материала с использованием языковых способов и средств, не характерных для эрзянского языка; 3) топонимы, образованные на основе эрзянского и неэрзянского лексического материала с использованием средств и способов русского и тюркских языков. Объектом исследования здесь являются топонимы первой группы. В основу работы легли материалы картотеки мордовских языков, где представлена топонимия всех классов (более 50 тысяч карточек), материал собран почти во всех населенных пунктах восточной части Мордовской республики. Помимо картотеки использовались полевые записи автора, произведенные в ряде населенных пунктов Атяшевского района.

Чтобы уяснить себе специфику топонимообразования, необходимо представить основные источники возникновения топонимов. В топонимии

мин рассматриваемой территории можно выделить следующие: 1) топонимизация нарицательного слова: *кужа* 'поляна' → *Кужа* — поле (Шугурово Б.-Бер.); *чавка* 'галка' → *Чавка* — лес (Дубенки); 2) трансо-нимизация, когда источником нового топонимобразования служит любое другое имя собственное; в этом процессе можно отметить несколько ступеней: а) переход антропонима в топоним: *Тарас* (антр.) → *Тарасбус* (ойконим) — Тарасово Атяш., б) переход топонима одного класса в топоним другого класса: гидроним → микротопоним: *Азлан* (гидр.) → *Азлан пря пакся* 'Азлан (оф. Излан (гидр.)) + вершина + поле' — поле (Дубенки Дуб.), ойконим → микротопоним: *Ало веле* (ойк.) — *Ало велень ки ланго* 'Ало веле (ойк.) + дорога + поверхность' — дорога (Алово Атяш.); *Чапамо* (ойк.) → *Чапамо* — поле (Чапамо Б.-Игн.); в) переход внутри одного топонимического класса — внутри гидронимов: *Сура* (оф. Сура (река)) → *Сура куро эрьке* 'Сура (река) + кустарник + озеро' — озеро (М. Давыдово Кочк.); внутри ойконимов: *Ало веле* (оф. Черная Промза) → *Ало велень куро* 'Черная Промза + кустарник' — улица (Черная Промза Б.-Бер.); внутри оронимов: *Нумоло латко* 'заяц + овраг' — овраг → *Нумоло латко пря* 'заяц + овраг + вершина' — холм (Кочкурово Кочк.); 3) метафоризация, т. е. топонимы, образованные через метафору, сравнение и сопоставление. В данном случае апеллятивы, став топонимами, утрачивают свои исконные значения и приобретают метафорические или метонимические как результат определенных ассоциаций: *пила пей* досл. 'зуб пилы' → *Пила пей* — овраг (Бузаево Б.-Бер.); *пильге* 'нога' → *Пильге* — луг (Ст. Чамзино Б. Игн.); 4) гибридикация, когда производные или сложные топонимы образуются посредством компонентов, относящихся к языкам разных систем: *Мекшовка* — речка (Параней Атяш.), *Амбар пандо* 'амбар + гора' — возвышенность (Поводимово Дуб.); 5) окказионализация, при этом появляются нетиповые топонимы, каждый из которых требует не столько лингвистического, сколько экстралингвистического объяснения. Такие топонимы своим возникновением связаны с каким-то случаем, происшедшим в том или ином месте: *Авань кулома латко* 'женщины + смерть + овраг' — овраг в лесу, где погибла женщина (Подл. Тавла Кочк.), *Паняень печкема* 'Паня (антр.) + резание' — поле, где был зарезан Паня (Залесье Дуб.); 6) детерминизация, при которой возникают топонимы, содержащие указания на положение их в пространстве: *Вирь удало пакся* 'лес + за + поле' — поле (Нап. Тавла Кочк.), *Васоло эрьке* 'далеко + озеро' — болото (Отрадное Чамз.); 7) символизация: возникновение топонима связано с перенесением каких-либо символов (эпохи, совместного труда и т. д.) на географический объект: *Вейсэ* (ойконим) ← *вейсэ* 'совместный труд' (Б.-Берз.).

Топонимы рассматриваемого региона весьма разнообразны по структуре, поэтому проблема определения границ отдельных словообразовательных групп особо остро встает в связи с многообразием форм и нетрадиционностью их возникновения. Наблюдения, однако, показывают, что большинство структурных групп повторяется с достаточной регулярностью. Это дает возможность выделить основные словообразовательные группы и расположить их по степени распространенности: 1) сложные — из двух или более слов, 2) производные — из основы и суффикса, 3) простые, представляющие собой свободные (моноксемные) единицы.

В сложных названиях выделяются несколько структурных типов с учетом характера синтаксической связи между компонентами: 1) субстантивный (номинативный), 2) атрибутивный, 3) нумеративный, 4) вербальный, 5) адвербальный.

1. Сложные

Они составляют более 87% всех топонимов.

1.1. Субстантивные — двухкомпонентные. Весьма отчетливо выделяются на топонимической карте исследуемого региона. Самый распространенный способ их образования заключается в обозначении географического объекта при помощи атрибутивной синтагмы, первый компонент которой выполняет описательную и принадлежностную функцию либо привносит оттенок характеристики. В зависимости от оформления атрибутивной части топонимы распределяются на группы: 1) существительное + существительное (оба в номинативе); второй компонент обычно — географический термин (*лей, пандо* и т. д.): *Кирмалав лей* 'репей + река' — речка (Дюрки Атяш.), *Тумо латко* 'дуб + овраг' — овраг (Н. Тавла Кочк.), *Айгор пандо* 'жеребец + гора' — гора (Чукалы Ард.), *Сёвонь тур* 'глина + место' — поле (Протасово Ич.), *Пазава луга* 'икона + луг' — луг (Шугурово Б.-Бер.); 2) существительное в генитиве + существительное в номинативе (географический термин): *Тувонь кужо* 'свиньи + поляна' — овраг (Сабанчеево Атяш.), *Дигань кирьга* 'гуся + шея' — поле (Сабанчеево Атяш.), *Варакань нерв* 'вороны + клюв' — лес (Шугурово Б.-Бер.); 3) существительное (имя действия) + существительное в номинативе (обычно географический термин): *Кадома латко* 'оставление + овраг' — овраг (Чиндяново Дуб.), *Валгома лей* 'спуск + река' — леса на речке (Смольный Ич.), *Турема латко* 'драка + овраг' — овраг (Лобаски Атяш.), *Ознома лисьма* 'моление + родник' — родник (Антоновка Дуб.); 4) имя собственное (антропоним или ойконим) в номинативе + существительное в номинативе: *Смирька латко* 'Смирька (антр.) + овраг' — овраг (Лобаски Атяш.), *Артём лисьма* 'Артем (антр.) + колодец' — колодец (Поводимово Дуб.), *Василька пандо* 'Василька (антр.) + гора' — возвышенность (Кочкурово Кочк.), *Булдаков лей* 'Булдаков (антр.) + река' — овраг с водой (Красная Нива, Б.-Игн.), *Кашин пакся* 'Кашин (антр.) + поле' — поле (Поводимово Дуб.); 5) имя собственное (антропоним или ойконим) в генитиве + существительное в номинативе: *Санькань пе* 'Санькин (антр.) + конец' — улица (Чиндяново Дуб.), *Басовонь пелькс* 'Басова (антр.) + сторона' — лес (Мокшалай Чамз.), *Пиксаськань угол* 'Пиксяси (ойк.) + угол' — лес у села Пиксяси (Селищи Атяш.), *Селищань пакся* 'Селищи (ойк.) + поле' — поле (Пиксяси Ард.); 6) существительное в инессиве + существительное в номинативе (географический термин): *Куникасо пандо* 'в середине + гора' — гора (Пиксяси Ард.), *Крайсэ лей* 'на краю + река' — овраг (Болдасево Ичалк. р-н).

1.2. Субстантивные — трехкомпонентные. Многие из них вторичны, содержат в себе уже готовое название. Они возникают, если необходимо уточнить, какой именно географический объект называется: *Тарваз лей* 'серп + река' — речка → *Тарваз лей бря* 'серп + река + вершина' — макушка возвышенности (Инелей Ич.). Многословные топонимообразования свойственны микротопонимам в большей степени, чем ойконимам, потому что названия многих мелких объектов, как уже отмечено, образуются от названий более крупных с добавлением соответствующих терминов. На исследуемой территории не зафиксировано ни одного ойконима, состоящего из трех компонентов. Различаются словосочетания — названия послеложные и беспослеложные.

Беспослеложные названия представлены следующими группами: 1) существительное + существительное + существительное — все три компонента в начальной форме: *Песок кель пандо* 'песок + выступ +

гора' — возвышенность (Чиндяново Дуб.), *Тинге пандо чама* 'ток + гора + лицо' — место тока (Бузаево Б.-Бер.), *Килей каль лисьма* 'береза + ива + родник' — родник (Морд. Сыреси Атяш.), *Ведь каль латко* 'вода + ива + овраг' — овраг (Чиндяново Дуб.); 2) существительное (в номинативе или генитиве) + существительное (имя действия) + существительное (географический термин): *Каша ознома лисьма* 'каша + моление + родник' — мольбище (Старое Ардатово Ард.), *Вирь ливтема пакся* 'лес + вынесение + поле' — поле (Кочкурово Кочк.), *Бабань кулома латко* 'женщина + умирание + овраг' — овраг (Подл. Тавла Кочк.), *Овтонь чавома лей* 'медведя + убиение + река' — овраг (Челпаново Атяш.), *Сеянь печкема латко* 'козы + прохождение + овраг' — овраг (Тазнеево Атяш.); 3) имя собственное (в номинативе или генитиве) + существительное + существительное (географический термин): *Оринань ки лангсо* 'Арины + дорога + поверхность' — тропинка (Атяшево Атяш.), *Моргонь пандо пря* 'Морга (ойк.) + гора + вершина' — холм (Ардатово Дуб.), *Вантей удалкс пакся* 'Вантей (антр.) + зад + поле' — поле (Тазнеево Атяш.), *Кочкур велень ки* 'Кочкурово (ойк.) + села + дорога' — дорога, ведущая в село Кочкурово (Кочкурово Дуб.), *Миша лисьма латко* 'Миша (антр.) + родник + овраг' — овраг (Поводимомо Дуб.).

Широкое употребление существительных без формальных признаков в качестве атрибутивной части, по всей видимости, объясняется тем, что в мордовских языках существительное, предшествующее другому существительному, может выступать в роли прилагательного — определения. Например, название *кев пандо* досл. 'камень + гора' означает 'каменистая гора'. Это древнейший и до настоящего времени распространенный способ образования сложных слов, в том числе и топонимов, в финно-угорских языках.

1.3. Трехкомпонентные с послеложной конструкцией. Они занимают особое место. В таких топонимах представлены в основном послелогои с пространственным значением. Подобные наименования принято называть ориентированными (или детерминированными) топонимами (Гребнева 1986: 41—51; Кривошекова-Гантман 1986: 56—63). А. И. Туркин (1989: 22) именует их топонимами с локально-пространственным значением. Примеры: *Мурань вельксэ вирь* 'Мурань (ойк.) + над + лес' — лес (Мурань Кочк.), *Каль потсо лисьма* 'ива + внутри + родник' — родник (Чиндяново Дуб.), *Вирь удало пакся* 'лес + за + поле' — (Нап. Тавла Кочк.), *Бояр бокасо сэдь* 'боярин + рядом + мост' — мост (Тазнеево Атяш.).

1.4. В исследуемом регионе встречаются и четырехкомпонентные топонимы, но очень редко. Такие образования представлены во всех классах, кроме ойконимов: *Ало ки лангонь вирь* 'низ + дорога + поверхность + лес' — лес (Антоновка Дуб.).

1.5. Атрибутивные — двухкомпонентные. Отмечены следующие структуры: 1) качественное прилагательное + существительное. Иногда второй компонент — географический термин: *Валдо луга* 'светлый + луг' — луг (Гузынцы Б.-Бер.), *Сэрей коня* 'высокий + лоб' — холм (Антоновка Дуб.), *Ашо ведь* 'белый + вода' — озеро (Нов. Турдаки Кочк.), *Поки латко* 'большой + овраг' — овраг (Пуркаево, Кабаево Дуб.), *Тантей лей* 'вкусный + река' — родник (Киржеманы Атяш.); 2) относительное прилагательное + существительное: *Кевень пакся* 'каменистый + поле' — поле (Гузынцы Б.-Бер.), *Пандонь вирь* 'горный + лес'

— лес на горе (М. Давыдово Кочк.), *Севонень алаша* 'глиняный + же-
ребец' — овраг (Ст. Найманы Б.-Бер.); 3) причастие + существитель-
ное: *Зэрница лей* 'грохочущий + река' — овраг с водой (Андреевка
Атяш.), *Керянь угол* 'отрезанный + угол' — лес (Чукалы Атяш.),
Кадозь калмо 'оставленный + кладбище' — кладбище (Пиксяси Ард.),
Козазь лей 'наклоненный + река' — речка (Мокшалей Чамз.), *Повазь
латко* 'подвешенный + овраг' — овраг (Лобаски Атяш.).

1.6. Атрибутивные — трехкомпонентные. Возможные структуры: 1) качественное прилагательное + существительное в номинативе + существительное (обычно географический термин): *Коське каль лисьма* 'сухой + ива + колодец' — источник (Сайнино Дуб.), *Сыре веле пакся* 'старый + село + поле' — поле (Ч. Промза Б.-Бер.), *Ашо лисьма латко* 'белый + колодец + овраг' — овраг (Паракино Б.-Бер.), *Козя лей сэдъ* 'богатый + река + мост' — мост через реку (Дубенки Дуб.); 2) качественное прилагательное + существительное в генитиве (обычно антропоним или ойконим) + существительное: *Вишка велень вирь* 'маленький + села + лес' — название леса, примыкающего к с. Вишка веле (Малое Маресево Чамз.) ← *Вишка веле* (ойк.), *Вишка Боцяронь цеця* 'маленький + Боцяра (антр.) + цветок' — луг (Качелай Кочк.); 3) причастие + существительное в номинативе + существительное: *Козазь лей латко* 'склоненный + река + овраг' — овраг (Косогоры Б.-Бер.), *Солай ведъ пандо* 'растаявший + вода + гора' — холм (Пуркаево Дуб.); 4) качественное прилагательное + качественное прилагательное + существительное (географический термин): *Вишка ашо лей* 'маленький + белый + река' — река (Болдасево Ич.).

1.7. Атрибутивные — четырехкомпонентные. Они состоят из качественного прилагательного, качественного прилагательного, существительного и существительного: *Вишка ашо бока лей* 'маленький + белый + сторона + река' — речка (Инелей Ич.).

1.8. Нумеративные. Число их ограничено, некоторые детерминированы, если в структуре топонима имеется порядковое числительное. Они могут реализоваться образованиями, состоящими из двух или более компонентов, первый из которых количественное или порядковое числительное, второй и третий — существительное единственного или множественного числа в номинативе или генитиве. Третьим компонентом может выступать и имя действия: *Вейксэ пелюмат* 'девять + косы' — поле (Отрадное Ич.), *Кавто сэдъ лей* 'два + мост + река' — возвышенность (Челпаново Атяш.), *Ниле пой лисьма* 'четыре + осина + колодец' — колодец (Челпаново Ат.), *Колмо лисьма прят* 'три + родник + вершины' — название ключей (Антоновка Дуб.), *Сисем лисьма латко* 'семь + родник + овраг' — овраг (Турдаки Кочк.), *Колмоце лей пря* 'третий + река + вершина' — возвышенность (Челпаново Атяш.), *Колмо леень прамо* 'три + реки + падение' — место впадения трех рек (Челпаново Атяш.), *Кавто вирь ютконь ки* 'два + лес + промежутка + дорога' — дорога (Антоновка Дуб.).

1.9. Вербальные. Такие образования единичны и могут состоять как из двух, так и из трех компонентов: *Палсь латко* 'сгорел + овраг' — овраг (Батушево Атяш.), *Песок ливти* 'песок + выносит' — овраг (Лобаски Ич.), *Палсь нерв лей* 'сгорел + мыс + река' — овраг (Шугурово Б.-Бер.).

1.10. Адвербальные. В них выделяются наречия, выражающие различные пространственные значения. Остальные компоненты — существи-

тельные (в том числе и отглагольные) и глагол: *Пачк варя* 'насквозь + дыра' — дорога, в прошлом проходившая через лес; вырубку для дороги называли *пачк варя* (М. Давыдово, Кочк.), *Вейс прамо латко* 'вместе + падение + овраг' — овраг (Ардатово Дуб.), *Кувалт Маря латко* 'поперек + Мария + овраг' — овраг (Кочкурово Кочк.).

1.11. Особую группу сложных наименований, которые образуются главным образом путем сложения двух деформированных компонентов, обнаруживает имеющаяся в нашем распоряжении картотека. В таких топонимах произошли различного рода фонетические изменения (выпадение отдельных звуков или целого слога, редукция одного из компонентов, особенно в ойконимах): *Ташцурт* — прежнее место села (Атяшево Атяш.) ← *ташто* 'старый' + *юрт* 'основа', *Селеварка* — озеро на левом берегу Суры (Пермиси Б.-Бер.) ← *селей* 'вяз' + *эрьке* 'озеро'.

Подобные образования зачастую воспринимаются уже не как сложные, а как простые наименования. Широкое распространение они получили среди эрзянских ойконимов, вторым компонентом в которых выступает *веле* 'село': *Отяжеле* (*Отяж* (антр.) + *веле* 'село') — оф. Атяшево, *Поваделе* (*Поводь* ← *поводемс* 'привязать, повесить' + *веле* 'село') — оф. Поводимово. Во многих из них вторая часть ойконима претерпевает изменения, превращаясь из детерминанта *веле* в топоформант *-ле*: *Капазэле* (*Капас* (антр.) + *-ле*) — оф. Капасово. Нечто подобное отмечено в карельском языке Н. Н. Мамонтовой. Ею представлены микропонимы, в которых апеллатив *oja* 'ручей' превращается в топоформант *-oi*: *Невои* ← *hevo* + *oja* (1982 : 113).

2. Производные

Аффиксация отнюдь не доминирует в топонимообразовании бассейнов рек Алатыря, Инсара и Суры. Производные наименования по этому способу, как показывает имеющийся у нас топонимический материал, составляют не более 5%. Заметим, что специфических суффиксов почти нет — все это обычные именные словообразовательные суффиксы. Можно говорить лишь о предпочтительности тех или иных суффиксальнообразованных наименований. Из всех суффиксов, которые нами зафиксированы в производных топонимах, особое место занимают *-буе/-бие* и *-ынка/-инка*. Их можно отнести к собственно-топонимическим формантам со значением коллективности, совокупности и собирательности. Суффикс *-буе/-бие* на исследуемой территории представлен в 10 неофициальных ойконимах антропонимического происхождения: *Тарасбуе* (оф. Тарасово), *Кеченьбуе* (Кечушево), *Орозбие* (Урусово) и др. М. В. Мосин (1976 : 174) связывает происхождение топоформанта *-буе/-бие* с общефинно-угорским словом *ниё* 'сын, мальчик'. По его мнению, компонент *-буе/-бие* в топонимах имеет вторичное значение, а именно 'род, племя'. Суффикс *-ынка/-инка* представлен в основном в антропонимических наименованиях, но в отличие от *-бие* с его помощью образуются микропонимы — названия улиц: *Яковинка* — улица, названная по имени старейшины рода или основателя улицы (Шугурово Б.-Бер.); *Тарасынка* — улица, названная по имени ее основателя (Тарасово Атяш.).

Что касается других словообразовательных суффиксов, выступающих между прочим и в топонимах и не имеющих широкого распространения, то к ним можно отнести следующие:

-ка: *Полдаська* — ойконим (оф. Болдасево) ← *Полдась* (антр.), *Папулька* — ойконим (оф. Папулево) ← *Папуль* (антр.), *Крожувка* —

улица (Черная Промза Б.-Бер.) ← *крожувамс* 'окружение, окружить, опоясать', *Аксунка* — улица (Нап. Тавла Кочк.) ← *аксун* 'капризный, дебошир';

-ке: *Кудашке* — речка (Ст. Ардатово Ард.), *Кудаш* — антропоним, *Калатке* — овраг (Инэлей Ич.) ← *каладомс* 'развалиться', *Трокске* — улица, расположенная поперек основных (Алово Атяш.) ← *трокс* 'поперек', *Озяске* — гора (Косогоры, Черная Промза Б.-Бер.) ← *озяз* 'воробей';

-не: *Пильгине* — участок луга, напоминающий очертания человеческой ноги (Ст. Чамзино Б.-Игн.) ← *пильге* 'нога', *Пичине* — речка (Киржеманы Атяш.) ← *пиче* 'сосна';

-ма/-мо: *Печкема* — 1) болото у перехода (Мокшалаей Чамз.), 2) лес, находящийся у перехода через речку (Симкино Б.-Бер.), 3) луг у брода (Чукалы Ард.), 4) брод, переход (Алово Атяш.) ← *печкемс* 'перейти вброд', *Сандямо* — луг с камышами (Антоновка Дуб.) ← *сандямс* 'корчевать, выкорчовывать';

-в: *Цецяв* — улица (Шугурово Б.-Бер.) ← *цеця* 'цветок', *Пичев* — лес (Папулево Ич.) ← *пиче* 'сосна', *Нетьксов* — речка (Косогоры Б.-Бер.) — *нетькс* 'черенок, ботва';

-кс, -вкс: *Синтревкс* — урочище (Алово Атяш.) ← *синтремс* 'сгибать, ломать', *Пандалкс* — 1) пойма под возвышенностью (Селище Ич.), 2) улица (Кендя Ич., Алово Атяш., Казнеевка Б.-Игн.), 3) овраг под горой (Кочкурово Кочк.), 4) луг (Кр. Зорька Кочк.) ← *пандо* + *ало* 'под горой'; *Чаравкс* — гора (Зорька Кочк.) ← *чарамс* 'кружиться';

-вт: *Модавт* — луг (Черная Промза Б.-Бер.) ← *мода* 'земля', *Кружавт* — овраг (Черная Промза Б.-Бер.) ← рус. *кружиться*;

-ро, -рь: *Чангаро* — поле (Черная Промза Б.-Бер.) ← *чангамс* 'лечь на корню (о хлебах)', *Печкерь* — овраг, разделяющий поле на две части (Манадыши Ард.) ← *печкемс* 'делить, резать';

-нза: *Паранза* — речка (Паракино Б.-Бер.) ← *паро* 'спокойный, тихий';

-овка/-евка. Суффикс русского происхождения выделяется в производных топонимах с эзянской основой: *Ватракшовка* — заболоченное место (Б.-Игнатово Б.-Игн.) ← *ватракиш* 'лягушка', *Синтревка* — урочище на берегу р. Сарки (Алово Атяш.) ← *синтремс* 'ломать', *Мекшовка* — речка (Параней Атяш.) ← *мекш* 'пчела', *Цетмаровка* — улица (Сабаево Кочк.) ← *цётмар* 'дубина';

-ай, -ай + -ка: *Тонгай* — улица (Шугурово Б.-Бер.) ← *тонгомс* 'засунуть, сунуть' (Поводимово Дуб.), *Тундайка* — 1) речка (Поводимово Дуб.), 2) улица (Лобаски Атяш.) ← *тундо* 'весна';

-кай: *Письмаркай* — озеро (Сабаево Кочк.) ← *письмар* 'скворец';

-ж: *Алож* — улица (Батушево Атяш.) ← *ало* 'внизу';

-кин: *Симкино* — ойконим ← *Симай* (антр.), *Паракино* — ойконим ← *Парай* (антр.);

-киш + -ке, -шке: *Варякишке* — лес между двумя холмами (Дюрки Атяш.) ← *варя* 'дыра', *Митяняшке* — колодец (Пуркаево Дуб.) ← *Митяня* (антр.);

-в + -ка: *Вармавка* — поле (Ст. Найманы Б.-Бер.) ← *варма* 'ветер';

-було/-пуло: *Пойбуло* — лес осиновый (Отрадное Чамз.) ← *пой* 'осина', *Кумаравбуло* — луг (Отрадное Чамз.) ← *кумарав* 'репей, репейник';

-нка, -анка/-янка: *Киржанка* — родник (Пермиси Б.-Бер.) ← *Киржа* (гидр.), *Халадянка* — озеро (Сабаево Кочк.) ← рус. *холод*;

-з: *Куниказ* — озеро (Сабаево Кочк, Кочкурово Дуб.) ← *куника* 'середина'.

3. Простые

Они возникли лексико-семантическими способами и составляют около 2% всех имеющихся топонимов эрзянского происхождения. В таких случаях слово — существительное в именительном падеже единственного числа (также и отглагольные образования) как апеллатив, переходя в микротопонимическую систему, становится фактом топонимии: *пиче* 'сосна' → *Пиче* — лес (М. Давыдово Кочк.), *пелька* 'палец' → *Пелька* — речка, приток Алатыря (Гуляево Ич.), *сея* 'коза' → *Сея* — роща (Н. Турдаки Кочк.).

Итак, топонимия бассейнов рек Алатыря, Инсара и Суры как с точки зрения источников возникновения топонимов, так и по структуре их отличается значительным разнообразием. Типологически значимы как источники возникновения топонимов для исследуемой территории трансимонизация (антропоним → топоним: *Тарас* (антр.) → *Тарасбуе* (ойк.), гидроним → микротопоним: *Азлан* (гидр.) → *Азлан пря пакся* (микр.) и т. п.) и окказионализация (*Авань кулома латко*, *Паняень печкема*), а из структурных типов — сложные (двух- и трехкомпонентные): *Тумо латко*, *Тинге пандо чама* и другие.

Сокращения

Названия районов Мордовии: **Ард.** — Ардатский; **Атяш.** — Атяшевский; **Б.-Бер.** — Больше-Березниковский; **Б.-Игн.** — Больше-Игнатовский; **Дуб.** — Дубенский; **Ич.** — Ичалковский; **Кочк.** — Кочкуровский; **Чамз.** — Чамзинский.

ЛИТЕРАТУРА

- Гребнева Л. М. 1986, Ориентированные микротопонимы. — Ономастика Поволжья, Саранск, 41—51.
 Инжеватов И. К. 1973, Мордовские топонимы Атяшевского района. — Ономастика Поволжья, Уфа, 210—215.
 — 1987, Топонимический словарь Мордовской АССР, Саранск.
 Кривошекова-Гантман А. С. 1986, Микротопонимия Коми-Пермяцкого автономного округа. — Ономастика Поволжья, Саранск, 56—63.
 Кяхрик А. 1969, Об эрзянских микротопонимах. — СФУ V, 31—35.
 Мамонтова Н. Н. 1982, Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район), Петрозаводск.
 Мосин М. В. 1976, Отражение общефинно-угорской лексики в мордовских географических названиях. — Ономастика Поволжья 4, Саранск, 174.
 Туркин А. И. 1989, Топонимия Коми АССР (Лингвистический анализ). Автореф. докт. дисс., Москва.
 Цыганкин Д. В. 1971, Мордовская микротопонимия (семантико-лексический и словообразовательный анализ). — Ономастика Поволжья 2, Саранск, 258—264.
 — 1986, Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы Мордовской АССР. — Ономастика Поволжья, Саранск, 4—20.

N. V. KAZAJEVA (Saransk)

DIE TOPONYMENTSTEHUNG IN DEN BECKEN DER FLÜSSE ALATYR, INSAR UND SURA

Der Artikel ist der Wortbildung der ersa-mordwinischen Toponymik an den Flüssen Alatyř, Insar und Sura gewidmet. Es werden die Hauptquellen der Entstehung dieser Wörter und Wege ihrer Bildung erforscht.